
ЛИТЕРАТУРА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ПОЭТИКА МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ Р. СЕЙСЕНБАЕВА

Асанова А.В.,

*магистрант 2 курса ППУ имени А. Маргулана, г. Павлодар, Республика Казахстан
Научный руководитель – Темиргазина З.К., доктор филол. наук, профессор*

Ключевые слова: Р. Сейсенбаев, поэтика, магический реализм, колониальный и постколониальный дискурс.

Роллан Сейсенбаев – казахстанский писатель, чьи произведения уже стали современной классикой. В его работах художественная реальность отражает мировоззрение и философию автора, сформировавшуюся под влиянием социально-политических факторов: билингвальной среды, страшных экологических бедствий второй половины XIX века, политической ситуации в КазССР, становления независимого Казахстана. Судьба родины, дома, народа – это вечные темы, которые являются источником формирования колониального и постколониального дискурса в творчестве Роллана Шакеновича.

При обилии историзма, реалистической направленности в изображении социально-политической действительности, художественный метод Р. Сейсенбаева тяготеет к жанру магического реализма. В рамках данного исследования мы ставим цель выявить особенности его поэтики, определить роль ирреального в концептуализации идей колониального и постколониального дискурсов.

Материал и методы. В качестве фактического материала исследования нами были выбраны пять текстов Р. Сейсенбаева: рассказ «День, когда рухнул мир», повесть «Заживем после войны» и романы «Мертвые бродят в песках», «Трон сатаны». Основанием для отбора стала общность эсхатологических мотивов в заглавиях произведений. Для анализа используются методы формального (структурно-семиотического) и культурно-исторического подходов.

Результаты и их обсуждение. В реалистичную картину художественного мира его произведений органично интегрируются мифологические мотивы, фольклорные элементы. При этом, чудесное у Р. Сейсенбаева жизнеподобно и не нуждается в каком-либо обосновании. Магическое существует в тесной связи с реальным, формируя метафизический пласт хронотопа. Мы выделяем несколько ключевых проявления магического реализма, существенные для формирования колониальной и постколониальной проблематики в произведениях Р. Сейсенбаева.

Во-первых, это особая роль пространства сна в организации хронотопа как промежуточного состояния между реальным и ирреальным, метафизическим. Оно содержит знаки, установки, ретроспекции, дополняющие картину происходящих событий, побуждающие героев к действиям или объясняющие поступки и состояния. При этом граница между сном и реальностью часто расплывчата. Так, в рассказе «День, когда рухнул мир», посвященном трагедии на Семипалатинском ядерном полигоне, главному герою Роллану (рассказ автобиографичен) в начале снится сон, в котором умерший отец напоминает ему о трагедии и предупреждает, что испытания возобновились и земля дрожит снова. В конце рассказа Роллан стоит на родной земле, чувствует сам эту дрожь, взывает к родине и вновь говорит с отцом. Сон перетекает в форму видения: *«Здравствуй, сын! – сказал отец. Он неожиданно возник подле меня и теперь торопливо исчезал, испарялся в степи. – Сын мой, ты можешь и должен пройти по родной земле босиком. Ведь это твоя земля, земля твоих предков...»* [1, с. 46]. Героев Сейсенбаева часто посещают умершие во снах и видениях, они предупреждают их, дают наставления, напоминают о том, что действительно важно для человека, народа, родины.

Во-вторых, в качестве элемента магического реализма мы рассматриваем животных-духов, в образах которых можно увидеть символы трагедий, эпохальных событий. Они наделяются способностью говорить, страдать, испытывать эмоции, как человек. Часть из них так же проникают в художественный мир через сны героев. Маленького Роллана («День, когда рухнул мир») перед началом испытаний во сне посещает барс: *«Не бойся, не бойся меня, – вдруг зашептала тень человеческим голосом. – Вам будет тяжело, малыш, но вы должны выдюжить. Помни, все помни, сынок! Запоминай, запоминай, запоминай! Ибо придет такое время, которое заставит тебя поведать миру правду, горькую правду о том, что ты видел...»* [1, с. 25]. В мифологии кочевников барс выступает в качестве «смерть несущего» образа, при это он наделен такими качествами, как неумолимость намерений, сила, непоколебимая воля [2, с. 90–91]. В рассказе барс – символ долга, противостояния трудностям, силы духа. И вновь граница между сном и реальностью, реальным и сверхреальным стирается, когда после пробуждения Роллан видит на своем плече следы когтей: *«Барс! Это следы когтей! – мелькнуло у меня. – Но как же так, как же так? Ведь не было же его наяву. Ведь я спал...»* [1, с. 25]. Это некий обряд инициации мальчика в хранителя памяти о трагических событиях.

Другим образом-символом последствий ядерных испытаний, голосом природы в рассказе является кошка по кличке Рыжая. После первого взрыва водородной бомбы она поседела, заплакала и в разговоре с ребенком описала боль всего живого после произошедшего: *«Тебе больно?» – спросил я кошку. – “Больно – это не то слово, мне жутко, жутко, мальчик... <...> Мне кажется, я скоро умру, мальчик. Ведь я была ТАМ, и у меня теперь все нутро горит. Кто был ТАМ, тому не выжить, об этом все говорят”*» [1, с. 37].

В романе «Мертвые бродят в песках», повествующем об иссушении Аральского моря, есть мифологические рыбы-хранители моря Ата-балык (Рыба-отец) и Ана-балык (Рыба-мать). Они посещают Кахармана во снах, которые предупреждают о гибели Арала: *«Она двигалась тяжело, была до последней степени исхудалой. Рядом плыла другая рыба – рыба-мать, тоже худая и изможденная. За ними тянулся косяк. И чем ближе подплывал этот косяк, тем страшнее становилось Кахарману. Плотное скопище не рыб, но каких-то уродливых существ надвигалось на него. Это были твари с двумя или тремя головами, со страшными хвостами...»* [3, с. 296]. На протяжении всего романа мы наблюдаем за противостоянием рыб-прародителей и бурого сома, символизирующее борьбу добра и зла, которая заканчивается смертью моря.

В повести «Заживем после войны» у одинокого инвалида ветерана войны Шигинсыза есть друг – голубь, который символизирует важность душевной близости и дружбы для каждого живого существа. Раненый на войне Шингинсыз, обреченный на одиночество, вновь находит силы и желание жить, ощущение собственной важности, когда в его жизни появляется голубь, о котором сначала нужно было заботиться, выхаживать сломанное крыло: *«“Я скучал без тебя все лето”, – сказал голубь. “Ты искал меня?” “Искал, у меня крылья от тоски опускались...” “Я тебе и раньше говорил, живое тоскует по живому, но ты не верил...”»* [4, с. 445]. Голубь в мировой культуре является общепринятым символом мира. И именно устами птицы автор озвучивает укор в сторону человека, который использует свою свободу не во благо, а с целью угнетения свободы других: *«Большой свободы нет на земле, чем родиться на ней человеком», «Вы люди сами виноваты во всем. Вы – свободны, но всегда готовы уничтожать друг друга...»* [4, с. 402].

В-третьих, в произведениях Р. Сейсенбаева часто находят место мифологические, полуисторческие легенды и вставки, которые как внесюжетные элементы, не играют роли в развитии основного конфликта, но дополняют его глубиной, создают ощущение вневремени – относительности и субъективности времени. Легенды и мифы повествуют о батырах, джигитах, мыслителях и поэтах казахского народа, чьи судьбы соотносятся с главными героями и их жизненными трудностями. Так в роман «Мертвые бродят в песках» входит легенда о Коркут-баба, который пытался «перехитрить смерть», она сюжетно привязана к главному герою Кахарману. Он сравнивает себя с акыном, потому как сам в отчаянии бродит по всем уголкам казахской степи в попытке ускользнуть от страшной реальности, не встретиться со смертью лицом к лицу – смертью Аральского моря: *«Я с каждым годом становлюсь смешнее и смешнее, как Коркут-баба»* [3, с. 280]. А миф о саксом воине Иманбеке и его мистическом великолепном коне, перетекая из рассказов героев в их реальность, кристаллизует представление автора о характере истинного казаха и его неразрывной связи с природой: провозглашает ценность дружбы и чести; показывает, что, за прохождение испытания несправедливостью, невзгодами и лишениями приобретаешь больше, чем потерял;

дает понять, что благосклонность природы не купить и не продать. Символично, что могилу Иманбека, скрываемую от людей правительством, герои находят лишь в самом конце романа, в разгар соляной бури на Арале.

В романе «Трон сатаны» мы параллельно наблюдаем за судьбой молодого парня Абылая и развитием сюжета легенды о казахском воине Кушикбае. Их судьбы пересекаются в той точке, где они, следуя принципам чести и мужского достоинства, защищают девушек от позора, при этом сами попадают под немилость власть имущих. История Кушикбая, честного, смелого и мудрого воина, столкнувшегося с несправедливостью, бесчестием родного народа, создает мотив повторяющейся истории, который придает глубину экзистенциализму: *«О степь, степь, добрым своим сыновьям ты не приносишь счастья, а злых и коварных стараешься не замечать... О степь, степь, куда нам деваться и у кого искать защиты?.. Я хотел отдать жизнь за честь моего народа, но отчаялся...»* [5, с. 256]. Абылай, воспитанный на принципах высокой морали, чести, справедливости, также вынужден бороться с произволом и страдает от своей настойчивой несдержанной борьбы, вспыльчивости и непреклонности.

Заключение. Магическое в творчестве автора проникает в реальность героев, каждый из которых ведет свою борьбу со смертью, как голос разума, голос предков, голос времени, голос природы, формируя особую точку зрения на концепты Дом, Родина, История, Память. Неживое и нереальное говорит с живым и настоящим, из глубины небытия напоминая о том, что действительно важно для человека. В совокупности же вкрапления «чудесного», ирреального дополняют эсхатологическую, частично антиутопическую картину советской реальности, которая отражена в произведениях Р. Сейсенбаева.

1. Сейсенбаев, Р. День, когда рухнул мир: рассказы / Р. Сейсенбаев. – Жидебай : МКА, 2002. – 88 с.

2. Хазбулатов, А.Р. Анималистическая вселенная казахской культуры в диаграмме эпох / А.Р. Хазбулатов. – Астана : КазНИИК, 2017. – 560 с.

3. Сейсенбаев Р. Мертвые бродят в песках / Р. Сейсенбаев. – Жидебай : МКА, 2006. – 672 с.

4. Сейсенбаев, Р. Заживем после войны // Если хочешь жить: роман, повести / Р. Сейсенбаев. – М. : Советский писатель, 1983. – С. 415–446.

5. Сейсенбаев, Р. Трон сатаны: романы / Р. Сейсенбаев. – Семей : МКА, 2007. – 603 с.